
УДК 821.161.1
ББК 83. 002. 21
П 16

Панеш У. М.

Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и журналистики, декан филологического факультета Адыгейского государственного университета

Об эволюции метода и особенностях реализма XX века *(Рецензирована)*

Аннотация:

Характеризуются социально-исторические условия и теоретические истоки литературы XX века, оказавшие влияние на эволюцию метода. Приводятся типологические особенности классического реализма. Особое внимание при этом уделяется принципу историзма. После рассмотрения проблемы кризиса наивного историзма, вызванного новыми реалиями, приводятся различные модификации реализма, получившие распространение в новейшем времени: реализм XX века, социалистический реализм, магический реализм.

Ключевые слова:

Художественный метод, эволюция реализма, детерминистская концепция личности, жанровые формы, методологические особенности, типологические черты, социалистический реализм, структурно-стилевые черты.

Panesh U.M.

Doctor of Philology, Professor of Literature and Journalism Department, Dean of Philological Faculty of Adyghe State University

On evolution of a method and features of realism of the 20th century

Abstract:

The paper characterizes social and historical conditions and theoretical sources of the literature of the 20th century which have influenced evolution of a method. Typological features of classical realism are disclosed. The special attention is given to a historicism principle. After consideration of a crisis of the naive historicism caused by new realities, the various modifications of realism which were extended in the newest time are given, namely: realism of the 20th century, socialist realism and magic realism.

Keywords:

Artistic method, realism evolution, the deterministic concept of the person, genre forms, methodological features, typological lines, socialist realism, structural-style lines.

Переосмысление истории и теории литературы XX века, этой сложной по содержанию эпохи является сегодня чрезвычайно актуальной научной проблемой. Связано это, в том числе, и с революционными потрясениями в нашем обществе в конце прошлого века, значительно изме-

нившими представление как о социально-историческом процессе, так и о природе искусства. Перемены привели к тому, что на протяжении двух последних десятилетий литературоведение пытается освободиться от политизированного подхода и предвзятой идеологической ретуши.

Изменения, в ряде случаев оказались плодотворными в отношении расстановки акцентов, открытия мало кому известных имен и написания новой непредвзятой истории как зарубежной, так и отечественной литературы. Можно назвать несколько разных по рассматриваемому объекту, но характерных в этом отношении работ, появившихся в печати в последнее время: «История зарубежной литературы XX века» под редакцией Л. Г. Михайловой и Я. Н. Засурского (2003), книга Светланы Семенович «Русская поэзия и проза 1920-1930-х годов» (2001), трехтомник «Истории адыгейской литературы» (1999-2006) и др.

Надо заметить в то же время, что у новых оценок бывают своего рода пережесты, когда отрицание «социологизированного литературоведения» доводится до абсурда и на передний план выходит такой же, как в первом случае, авторитарный, но с формалистическим уклоном подход, игнорирующий объективное содержание художественного произведения. Это нередко ведет не только к произвольной переоценке творчества классиков искусства слова, но и к неоправданному введению новых авторитетов в историю литературы. Сказанное определяется тем, что пока еще нет нового, устоявшегося, основательного теоретического осмысления литературы XX века. Чтобы решить этот важный вопрос, необходимы кропотливое накопление материала и целенаправленная выработка соответствующей, основополагающей концепции эпохи.

Концепция литературной эпохи XX века, установление ее места в истории искусства определяются, прежде всего, своеобразием времени, его новой интерпретацией и всесторонней оценкой. Войны, революции, социально-исторические катаклизмы рубежа веков, т.е. «колоссальные изменения» в мире [1: 6], вызвали революционные смещения в сознании личности. Если взять идеологию западной цивилизации этого времени, то характерной ее особенностью становятся кризис религиозной веры, укоренившееся «чувство абсурда»,

т.е. «разрушение традиционной формы буржуазного мировоззрения» [2: 21]. Коренные перемены во взглядах на мир привели, в свою очередь, к ревизии наивного историзма и традиционной детерминистской концепции реальности. Безусловно, в сравнении с гуманистическими в своей основе поисками предыдущих эпох, особенно XIX века, налицо регресс и упадок. XX век оказывается, таким образом, веком «общего кризиса» и временем крушения фундаментальных иллюзий. Естественно, что в этой ситуации намечаются новые поиски и неведомые раньше ожидания.

Показательно, что «ощущение хаоса» стало для части интеллигенции не только основой нового взгляда на окружающую реальность, но и определило художественные искания времени и изменило представление об искусстве. Об этом свидетельствует формирование в конце XIX века такого типа сознания, как декадентство, а в начале XX века - модернизма. Установка на новизну в эстетике модернизма, опиравшаяся на революционное представление о реальности и личности, вызвала новый способ отражения. Чувство абсурда определило концепцию личности свободной, свободной, прежде всего, от внешнего мира. Мысль, что человек - это судьба-призвание, привела к неприятию традиционных форм изображения. Абсолютизация подсознательных начал у Дж. Джойса заканчивается, к примеру, тем, что поток сознания объявляется чуть ли не основным приемом, формирующим художественный метод.

Социально-исторические перемены оказали сильное влияние и на развитие реализма. Ревизия наивного историзма, вызванная объективными условиями, обусловила критическое отношение к теории и истории традиционного реализма. Правдивость его основополагающего подхода – принцип историзма – подвергается сомнению. Это было связано с тем, что на протяжении долгого времени абсолютизировалась зависимость челове-

ка от исторической среды, что привело в конечном счете к упрощению концепции личности, обеднению характера и схематическому изображению образа. Скомпрометировав базовый принцип реализма, такой подход нанес невосполнимый урон самому толкованию метода.

Новые исторические реалии XX века сформировали, таким образом, условия и теоретическую базу для модернизации реализма. Важно заметить, что процесс обновления метода развивался по различным направлениям. И это привело к появлению различных его модификаций. Сказанное отражается в формировании собственно реализма XX века с его жанровыми и структурно-стилевыми особенностями, а далее в возникновении социалистического реализма и магического реализма и т.д.

«Принцип правдивости», ставший, по Ф. Мориаку, основой реализма XX века, имел в виду, к примеру, сохранение фундаментальных положений классического, традиционного реализма с его основополагающей детерминистской концепцией, предусматривающей подчинение характера законам исторической эволюции. Потому и было введено ключевое понятие «французской логики» как одного из основополагающих положений реализма XX века. Автор в то же время склонялся к идее о необходимости модернизации детерминистского подхода. Обновление предполагалось за счет влияния философии и эстетических достижений новейшего времени. Русская школа, прежде всего, завоевания Ф. Достоевского и Л. Толстого должны были обогатить реализм, видоизменив и вдохнув в него новую жизнь. Поэтика «русской сложности» предусматривала усиление характера, приближение его к реальности, разнообразную его мотивировку, его изображение как явления неопределенного и подчас трудно объяснимого. Формирование новой модификации реализма отразилось наглядно и в творчестве Т. Манна, Р. Роллана, Дж. Голсуорси, Г. Фаллады, У. Фолкнера, Б. Шоу, Г. Грина и др.

Наступление нового века, сопровождающееся переоценкой ценностей, характеризуется в то же время появлением новых ожиданий и революционных иллюзий. Они вызваны небывалыми потрясениями в обществе и соответствующими поисками в области теоретической мысли. Об этом свидетельствует революция в России, затем в Германии, в Китае, на Кубе, об этом говорят и философская база этих изменений - марксизм и концепция исторического материализма. Марксизм и сформировавшийся на его почве метод социалистического реализма стремились не только сохранить принцип историзма и связанную с ним идею социального детерминизма, но и обновить их через введение фундаментальных положений о «революционном развитии реальности» и активном герою, способном вмешаться в движение окружающей действительности. Такой подход лег, прежде всего, в основу формирования литературы революционного реализма, который ярко выразился на начальном этапе в его романтическом преломлении в творчестве М. Горького («Мать»), Дж. Рида («Десять дней, которые потрясли мир»), И. Бехера («Всем») и др.

Оригинальную интерпретацию получил социалистический реализм в театрално-эстетической системе Б. Брехта. Немецкий писатель тоже сохранил чувство доверия к принципу историзма. Революционные идеи Маркса, однако, приводят его к необходимости ревизии традиционной детерминистской концепции. Мысль об относительности детерминизма формирует положение о свободе выбора и «самоценном значении отдельной личности», способной воздействовать на события. Идеология нового метода определяет и ключевое понятие Брехта – «эффект очуждения», позволяющий таким образом изображать окружающий мир, чтобы можно было видеть не мнимую, а настоящую правду бытия. А правда реальности, по Брехту, состоит в том, что чувство хаоса на самом деле являет-

ся видимостью, а не отражением настоящей сущности происходящих явлений. Человек же может постичь эту сущность и оказать позитивное влияние на ход событий.

Творческий импульс, исходивший от метода социалистического реализма, породил, таким образом, эстетическую мысль, по-своему совершенствующую и обновляющую содержание классического реализма. На такой основе складывается как в странах Европы и Америки, так и Востока и Африки новая, оригинальная по содержанию и форме литература.

Принципы и положения социалистического реализма, однако, были в ряде случаев абсолютизированы, искажены и подчинены догматизированной марксистско-ленинской доктрине. Известно, к примеру, что в нашей стране с 20-х по 90-е гг. XX века складывается художественно-эстетический процесс, декларирующий идеологические и эстетические принципы нового метода. Известно, что в формировании и развитии этой литературы определенную роль сыграли идеологические догмы, к примеру, тезис о партийности литературы, положение о «социалистическом по содержанию и национальном по форме» произведении и пр. По словам А. К. Егиараяна, здесь может идти речь о «самой ущербной стороне» нового искусства слова [3: 45]. Абсурдные формы подобного вмешательства в творческий процесс, конечно, оказали негативное воздействие на литературу. И не только. Они скомпрометировали саму идею социалистического искусства, призванного самой реальностью XX века модернизировать реалистический метод. Примеров этому достаточно.

Надо отметить в то же время, что в условиях формирования концепции социалистического реализма стал реальностью ни с чем не сравнимый в мировой культуре художественно-эстетический феномен - многонациональная советская литература. Она, безусловно, стала явлением сложным и неоднозначным по своей значимости. Фактом является и то, что эта литература накопила и представила мировой культуре уникальный опыт формирования типологической общности множества национальных культур, что она дала толчок формированию и быстрому развитию ряда новописьменных литератур. Наконец, с развитием советской литературы оказались связанными имена таких выдающихся мастеров слова, как М. Горький, М. Шолохов, А. Твардовский, Ч. Айтматов, В. Распутин, Н. Думбадзе и т.д. Все это исторические значимые итоги литературы, которая, так или иначе, ориентировалась на новый, революционный этап формирования реализма.

Черты обновленного реализма просматриваются во второй половине XX века и в такой его модификации, как магический реализм. Особенности метода проявились здесь в соединении мифа, фольклорно-поэтического мышления с современной техникой письма. Реализм, таким образом, пользуется разными, в том числе самыми новаторскими приемами отражения. Задача в этом случае - показать скрытые закономерности бытия, сложность человеческой реакции на окружающую реальность, неизбежность нравственного выбора личности, определенной как логикой социально-исторического развития, так и неопределенными, подчас необъяснимыми движениями внутренней жизни.

Примечания:

1. Зверев А. XX век как литературная эпоха // Вопросы литературы. 1992. Вып. 2.
2. Кузнецов В.Н. Жан-Поль Сартр и экзистенциализм. М., 1969.
3. Егиараян А.К. К «понятию советская литература» // Международные ломидзевские чтения: материалы Междунар. науч. конф., 28-30 ноября 2005 г., М., 2008.